

ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Федор Марьясов:

«С НПО ПМ нас объединяют не только звезды»

О чем можно разговаривать со специалистом по пси-технологиям? О метафизике, астрологии, магии и даже политике. Ну и, конечно, о космосе. И не только о звездах, но и о проблемах в космической отрасли. Вы только задайте Федору Марьясову наводящий вопрос - и такое услышите...

— Федор, говорят, твоя рубрика пользуется популярностью на НПО ПМ. В редакции даже стали подшучивать, что вас любовь к звездам объединяет...

— Я в курсе. Действительно, чаще всего пишут и звонят оттуда. Один раз вообще забавная ситуация произошла. Помнишь, я давал нумерологическую трактовку номера автомобиля мэра? А в качестве подтверждения привел информацию из системы Таро. Причем сослался не на популярные сведения, а на закрытые знания. Не успела выйти газета, как мне на сотовый звонит незнакомая женщина. «Помогите!» — кричит. — Надо ехать на торжественное мероприятие по поводу Дня космонавтики и получать награду, а тут прочитала в вашей статье, что если сумма цифр автомобильного номера равняется 17, то это грозит опасностями. Теперь боюсь в машину садиться. Мужу говорю, надо срочно менять номер. Что делать-то?» Видимо, действительно, с работниками НПО нас объединяют звезды. Даже в свою ассоциацию выпускников Томского политеха меня пригласили вместе с женой. Она тоже с отличием закончила этот ВУЗ - кафедру ЛИСТ, где готовили специалистов по источникам света и лазерам.

— А может, причина твоей популярности среди работников космической фирмы в другом? Знаю, что на НПО ПМ некоторые слышали о Федоре Марьясове задолго до начала твоих публикаций по метафизике. Да и первые твои статьи хоть и были посвящены планетам, но это имело мало общего с астрологией.

— Да, было дело... Первая моя публикация в СМИ была посвящена популярному изложению причин серии катастроф космических аппаратов на Марсе. За основу я тогда взял аварию американского спутника «Mars Polar Lander», которая произошла в конце 1999 года. Эту статью еще можно найти в Интернете. В ту осень у янки один за другим гробанулись на Марсе два спутника - все одной серии. Они тогда хотели устроить шоу на весь мир, но сели в лужу. Долго после этого чесали репу, создали несколько комиссий — в итоге все перевали, попрытали телеметрическую информацию о своих последних проблемных полетах. Но третьего своего космического клона НАСА запустить все-таки не решилась. Разобрали. Скандал был колоссальный, под срывом оказалась вся десятилетняя программа изучения Марса. В дальнейшем, пока американцы не облепили свои аппараты амортизирующими подушками, так и не смогли сесть. Казалось бы, какие проблемы — вся физика уже давно известна. Ан нет, не могут в полностью автоматическом режиме садиться на Марс. Вот и Европейское Космическое Агентство тоже потеряло свой последний спутник на «красной планете». Ни одна планета Солнечной системы не хранит столько загадок, сколько Марс. В моей жизни вся эта тема теснейшим образом связана с

именем удивительного человека — моего товарища Сергея Николаевича Шмидта. Я не раз писал о нем в своих материалах.

— Расскажи вкратце о вашем партнерстве... С чего все началось?

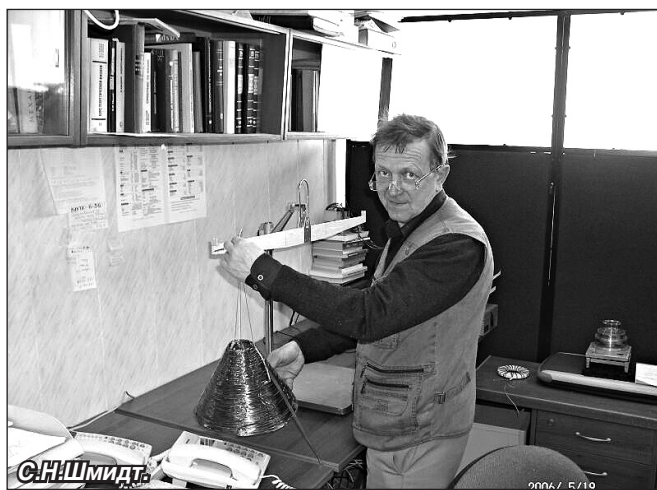
— По моим астрологическим расчетам получалось, что осенью 1999 года в моей судьбе должно было включиться влияние очень мощной звезды из созвездия Центавра. Я ждал этого несколько лет, поэтому решил усилить свой годовой ритм. Я уже рассказывал, что существует такая методика. В зависимости от того, в каком географическом месте и каким образом человек встречает свой день рождения, — это может усиливать либо ослаблять те или иные тенденции. Многие серьезные астрологи применяют такой прием. Сам неоднократно делал это для себя и своих клиентов. Всякий раз были впечатляющие результаты. Так вот, в 1999-м закладку ритма я произвел на Мамаевом кургане в Волгограде. Ну, так вот попало - Волгоград оказался самым подходящим местом. А там, кроме Мамаева кургана, и идти-то больше было некуда. Короче, тупо рассчитал и улетел туда на самолете. Жил в это время в гостинице. Самое интересное, тогда я никак не мог понять, каким образом тема Мамаева кургана может проиграться в моей судьбе. Никакими политическими пристрастиями я тогда не страдал. Кроме метафизики, меня вообще мало что интересовало. Кстати говоря, именно в этот год я впервые побывал летом на Шира... Но это тема уже другого разговора.

Когда подошло долгожданное время, чтобы «помочь» своей путеводной звезде, я создал осенью 1999-го страничку в Интернете. И практически тут же мне пришлось по электронной почте совершенно заурадное письмо от некоего Шмидта. Какой-то очередной «кулибин» просил помочь в своих исследованиях. Но меня словно током пронзило. Понял — это ОНО! Недолго думая, сел на самолет - и вот я уже в Костроме. Шмидт никак не ожидал такой прыжки. Так мы и познакомились. Узнал о его работах, об открытом им фундаментальном физическом эффекте, который он назвал «неуравновешенный импульс». В «Пятом элементе» я не раз уже писал по этой теме. Да где только я не писал. Толку никакого. Кстати, именно в наше первое знакомство Сергей Шмидт и предсказал катастрофу MPL на Марсе. К этому времени аппарат уже подлетал к «красной планете», и Шмидт следил за данными телеметрии, которые НАСА выкладывало на своем сервере в режиме он-лайн. После поездки, честно говоря, у меня были некоторые сомнения насчет адекватности моего нового знакомого. Но когда 3 декабря 1999 года в новостях сообщили, что MPL в назначенное время не вышел на связь — на меня словно откровение снизошло. Помню, стоял перед телевизором словно замороженный. По всему миру СМИ бойко сообщали, что американский аппарат совершил посадку, но пока «что-то

связью». Одни специалисты утверждали, что спутник просто сел в «мертвую зону». Другие — в расщелину. Самые умные предположили, что аппарат при посадке просто опрокинулся набок и сломал антенну. НАСА обещало наладить связь в самые ближайшие часы. Но ни мне, ни Шмидту уже ничего не надо было ждать и объяснять. Пока еще шли бодрые рапорты специалистов, мы уже рассылали сообщения по всему миру, во всевозможные инстанции: «На Марсе произошла катастрофа. Аппарата MPL больше нет. Авария подтвердила открытие российского исследователя С.Н.Шмидта. Пришло время обратить внимание на неизвестное науке физическое явление».

— Ага, а в ответ: «Ура! Российские ученые совершили прорыв в науке и заслуживают Нобелевской премии!» - ну, или примерно так?

— Тебе смешно. А нам тогда вить хотелось. Поначалу на меня неожиданно вышли представители из телекомпании «ВИД», но потом так же неожиданно потерялись. А на Шмидта в конце концов вышли представители НАСА. Есть у них там один ученый — бывший наш соотечественник.

Хвастался, будто принимал участие в ряде успешных космических программ СССР. Высосал из Шмидта все, что хотел, и умыл руки. А я уже было переживал, что Шмидт сейчас за бугор свалит. Как-то даже он прислал фото американского городка, где находится Лаборатория ракетного движения. Типа, смотри, как там у них здорово, вот бы туда переехать. А я, помню, ему и говорю: «Подумаешь, наш Железногорск и то интереснее. Тоже небольшой, зеленый и возле гор. К тому же у нас и озеро есть». Но никуда Сергей Николаевич не уехал. НАСА потом смогло успешно посадить на Марс свои аппараты, а Шмидт так до сих пор и прозябает в Костроме. Продолжает своими трясушимися руками конструировать какие-то макеты. Больно смотреть. Ему специально знакомые ребята сделали измерительный стенд с крупными гнездами для штекеров, потому что в обычных он уже не может попасть. Никому не нужен. Ни своим, ни чужим...

А я здесь, в крае, тоже намаялся. Кое-как уговорил «Московский комсомолец» написать заметку по этой теме. Статья называлась «На Марс через Железногорск». Помню, она тогда много шума наделала в руководстве НПО ПМ. Я звонил Бартеневу, говорил, мол, сейчас еще и в «Российской газете» опубликуем. Тот вздыхал. Направил меня к начальнику отдела баллистики Гречкосееву. А тому все некогда, как раз с

французами стали сотрудничать - с полигона не вылезает. Прошу, ну дайте другого специалиста, хоть студента какого-нибудь. «Некого», - отвечает. Ходил я к Митасову, ходил к Халимановичу, ходил в краевой комитет по науке... Куда только ни ходил, куда только ни писал! Без толку. Вынужден был сам сесть за книжки, чтобы своими силами провести хоть какие-то эксперименты. Бросил ту фирму, которая меня притащила сюда из Томска. Продал квартиру, продал КАМАЗ, который мне достался в качестве «выходного пособия». Часть денег потратил на эксперименты, а остальные деньги - пошел на почту и отправил Шмидту. Помню, купил по этому случаю бутылку шампанского и шоколадку, а жена и спрашивает: «А что у нас сегодня за праздник?..»

— С ума сошел! У тебя мать одна в Узбекистане, двое детей! Ты нормальный?

— А вот выучился на свою голову на «красный» диплом. Честь, Родина, Общее Дело и все такое... Это сейчас, когда я прошел через весь этот дурдом, мне стало понятно, каким же наивным человеком я тогда был. Никому не нужны открытия,

делающие людей свободными. НИКОМУ! Тех, кто принимает решения, интересует только то, что приносит деньги или дает власть. Ничего больше. Это только в СССР могли позволить себе исследования ради чистой науки и познания. В этой сфере сегодня такая же мафия, как и везде. Если ты, не дай бог, сделал что-то серьезное, что рушит на корню весь существующий миропорядок, то в лучшем случае из тебя попытаются сделать дурака. Это прекрасно видно на примере Николы Теслы. Пока его открытия были на руку баронам - были ему почет и слава. Но стоило начать работать над дистанционной передачей энергии, как из него тут же сделали сумасшедшего. Умер в нищете. И кто! Человек, с открытиями которого каждый житель Земли сталкивается на дню по несколько раз. Поняли заморские «чубайсы», что скоро Тесла у них из рук вырвет «рубильники», вот и засуетились. Да вы нашего Игнатъева возьмите. Помнишь, я писал про такого красноярского ученого? У меня есть копии документов из его архива, где он говорит, что воспроизвел все опыты Теслы. Есть фотографии точно таких же трансформаторов в натуральную величину. Где-то под Красноярском стояли. Может, их уже и на металлолом распилили. А ведь учебник физики считает невозможным создание подобных устройств. Эта история стара, как мир, — ничего нового под Луной и Солнцем. На худой

конец, выкупят патент и сунут под сукно. Или засекретят так, что концов не найдешь. Самых настырных убирают физически. Только среди моих знакомых примеров достаточно. Вот тебе и «сошел с ума».

— Что, жалеешь теперь? Головой думать раньше надо было...

— Да мне себя не жалко, это моя жизнь. Знаю, что поступал правильно. По крайней мере, честно. Да и вспомнить есть что. Вот семье трудно, попробуй с таким поживи. А что у Шмидта творится — караул. Вот где действительно трагедия. У его родных глаза уже давно потухли. Он их успокаивает, мол, признание придет лет через двадцать после смерти. Но они-то хотят жить сейчас. Тем более, что и через двадцать лет никто родственникам даже спасибо не скажет. Если вообще признание придет. А то ведь выяснится, что Шмидт здесь и не при делах. Вон, в Интернете прошла информация, что наши военные собираются в конце года провести похожие эксперименты на МКС. Если все удастся - разумеется, сразу же засекретят. Ничего не поделаешь, не он первый, не он последний. Мало быть гением. Если озарения его разума не воплотились в жизнь, то для окружающих такой человек ничем не отличается от обыкновенного идиота.

Космические аппараты самопроизвольно меняют параметры своих орбит, падают спутники, падают вертолеты с самолетами, рвутся веретена на ткацких фабриках, разлетаются странным образом шкивы при сверхоборотах, на «Маяке» пытаются найти объяснение не менее странным результатам своих гиперударов... Повсюду действует «неуравновешенный импульс» Шмидта, но его никто не желает видеть. Вот она, суровая реальность. Лучше распать гения. Пусть сдохнет в нищете и забвении! Лучше засыпать город выбросами с угольной ТЭЦ. Зачем людям — первоклассным специалистам - чистый воздух? Чем короче их жизнь, тем надежней национальная безопасность заокееанских друзей. Шмидт хотел дать природный источник свободной энергии. Хотел прекратить странные аварии и разрушить искусственные ограничения для творческой мысли в науке. Хотел, чтобы каждая семья имела энергетическую автономность - не зависела от очередного «чубайса»...

— Может, время пока не пришло? Кстати, ты еще что-то про Мамаев курган хотел сказать.

— Когда я уже почти опустил руки, пытаюсь пробить эту «сте-

ну», то через Шмидта познакомился с бывшим заместителем начальника космодрома Байконур — генералом Петровым. Он в то время начал организовывать свою политическую партию, предложил мне возглавить краевое отделение. Я согласился. Думал, раз не получилось продавить проект Шмидта через научные круги, надо попытаться через политические. Рассчитывал на связи Петрова в космической отрасли. Его партия стояла на патриотических позициях, ратовала за воссоздание СССР, научно-технический реванш и прочее. Волгоград среди членов партии был своеобразным символом, поскольку там во время Великой Отечественной войны произошел коренной перелом. Вот так отозвался Мамаев курган в моей судьбе. В шутку я называл партию Петрова «космической». На сегодня это - единственная политическая структура, которая опирается на более-менее современную методологию. Там тоже есть ошибки, но, как говорится, «среди горбатых она самая ровная». Эта методология в среде специалистов известна как «Концепция общественной безопасности», или - как дань творчеству Пушкина и народному эпосу - «Мертвая вода». Помнишь, в русских сказках мертвой водичкой окропляли поверженных богатырей, чтобы срастить их расчлененные тела? К сожалению, эту партию сегодня окончательно замордовали. Иначе и быть не могло, она же для элиты - как кость в горле. Однажды, незадолго до очередного Дня космонавтики, я попытался завезти Петрова в Железногорск. Хотел, чтобы он выступил по местному телевидению и рассказал, как убивают наш космос. Как раз в то время собирались затоплять станцию «Мир». Но... его не пустили. По городу иностранцы с гастарбайтерами свободно разгуливали! А российского генерала ВКС, посвятившего всю свою жизнь космосу, в ЗАТО, оказалось, пускать категорически нельзя. Последняя должность К.П. Петрова - заместитель начальника Военно-космической академии им. Можайского. Все равно не пустили — оцени степень идиотизма. Куда я только ни обращался: и Бартеневу звонил, и в городскую администрацию ходил. Ни в какую! Потом мне по секрету сказали, что служба безопасности НПО ПМ наложила запрет. Так это было или нет - не знаю. Но знаю одно: время все расставит по своим местам...

(Продолжение следует.)
Беседовала
Ярослава СОЛОДКАЯ.